

Оглавление

От автора

Глава I. ЭКСПЛИЦИТНОЕ И ИМПЛИЦИТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

§ 1. Что такое интерпретация текста. Задачи курса. § 2. Значение, содержание, смысл. § 3. Что такое экстралингвистическая ситуация. § 4. Деятельностная ситуация и предметно-событийный фон. § 5. Схема коммуникативного акта. § 6. Номинативное содержание и коммуникативное содержание высказывания. § 7. Номинативное содержание высказывания. Что значит описать референтную ситуацию?. § 8. Вариативность речевого истолкования действительности: одна ситуация-множество истолкований. § 9. Денотат -- заготовка для десигната. § 10. Нереферентные высказывания. § 11. Номинативное содержание высказывания: некоторые итоги. § 12. Коммуникативное содержание высказывания. Модальность. § 13. Целенаправленность высказывания (коммуникативная установка). § 14. Текстовые иллокуции и метатекстовые операторы. § 15. Конативный аспект коммуникативного содержания высказывания. § 16. Стиль как характеристика высказывания. § 17. Откуда берется имплицитное содержание высказывания. § 18. Референциальный подтекст. § 19. Общие принципы речевого поведения. § 20. Жанровые и ситуативные нормы речи как основа коммуникативного подтекста. § 21. Какие уровни сообщения несут коммуникативный подтекст. § 22. Коммуникативный подтекст в ролевом общении. Анализ примера. § 23. Ролевое и личностное в общении и в коммуникативном подтексте. § 24. Индивидуальная норма и внутренняя норма сообщения. § 25. Общая схема извлечения подтекста. § 26. О подтексте несогласованных высказываний. § 27. Несогласованность высказывания как фактор подтекста. § 28. Анализ примеров речевых аномалий. § 29. Имплицитное содержание высказывания: некоторые итоги.

Глава II. СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

§ 30. Как можно описать своеобразие речевого жанра. § 31. Дифференциальные признаки сообщений различных речевых жанров., § 32. Внутренняя структура сообщения. § 33. Различия во внутренней структуре сообщений различных жанров. § 34. Внутренняя структура сообщения-некоторые итоги. § 35. Следственное дело и роман. § 36. Синтез общего и частного как специфическое свойство художественного образа. § 37. Эмоциональное сопереживание. § 38. Коммуникативное содержание художественного текста -- авторское мирозерцание. § 39. Зачем нужна художественная литература. § 40. О литературных родах. § 41. Специфика художественного содержания и методика интерпретации текста. § 42. Фабула и сюжет. § 43. Еще о методе.

Глава III. ФАБУЛА

§ 44. Вопросы к фабуле. § 45. Время и место. § 46. Социальное пространство. § 47. Противоречие как источник действия и членение фабульного пространства. § 48. Герой. § 49. Еще о герое как субъекте конфликта. § 50. О герое рассказа Мопассана "В полях". § 51. Типы коллизий. § 52. Развитие фабульного действия. Эпизод и его структура. § 53. От эпизода к фабуле. § 54. О двух типах движения фабулы. § 55. О жизнеподобии фабульного действия. § 56. Движущие силы фабулы. § 57. Концепция характера в литературе. § 58. Побуждения, поступки и характеры в рассказе Мопассана. § 59. Развязка как итог. § 60. Еще о фабуле и сюжете.

Глава IV. КОМПОЗИЦИЯ

§ 61. Метонимичность как основа сюжета. § 62. Проблема отбора фабульного материала. § 63. Два типа повествования в эпической прозе. § 64. Художественная деталь как знак. § 65. Детали обстановки и поведения персонажей в рассказе Мопассана. § 66. Еще о двух типах повествования. § 67. Порядок следования компонентов текста. Фабульное время и порядок рассказывания. § 68. Еще о нарушениях фабульной последовательности. "Герой нашего времени" и "Жаворонок". § 69.

Осознание факта как материал художественного произведения. §70. Плавность и прерывность повествования. Связи между фрагментами повествования. § 71. Сцепления между фрагментами, не связанными единством действия. § 72. Еще о сопоставлениях и противопоставлениях элементов текста. § 73. Два способа введения нового. § 74. Иллюзия данности и ее художественный смысл. § 75. Некоторые итоги. Глава V. ОБРАЗ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ

§ 76. Образ повествователя как организующий принцип отбора и аранжировки фабульного материала. § 77. Позиция повествователя как основа классификации. § 78. Аукториальный повествователь над миром персонажей. § 79. Повествование "от персонажа". § 80. Аукториальный повествователь в мире персонажей и подставной автор. § 81. Способ видения и изображения персонажей. § 82. Внутренний мир через внешние признаки. § 83. Анализ "от автора" и внутренний монолог героя. § 84. Эксплицитное подчинение изображения точке зрения персонажа. § 85. ИмPLICITное сближение точки зрения повествователя с точкой зрения персонажа. § 86. Степень присутствия повествователя в тексте. § 87. Литература "потока сознания". § 88. Еще о литературе "потока сознания". § 89. Проблема имPLICITного выражения авторской точки зрения. Композиция повести Мериме "Кармен". § 90. Отношения между автором и повествователем в "Кармен". § 91. Автор и подставной повествователь--некоторые итоги. § 92. От субъективных точек зрения к точке зрения автора. § 93. Образ повествователя -- некоторые итоги.

Глава VI. СТИЛЬ

§ 94. СТИЛЬ и другие уровни художественного текста. § 95. Авторское слово и чужое слово. § 96. Прямая речь и косвенная речь. § 97. Скрытая косвенная речь. § 98. Прямая речь в диалогах персонажей. § 99. Несобственно-прямая речь. § 100. Несобственно-прямая речь как средство передачи содержания сознания. § 101. Несобственно-прямая речь как носитель психологического подтекста. § 102. Приметы несобственно-прямой речи в тексте. § 103. Неканонические формы введения чужого слова. Субъективно окрашенная косвенная речь. § 104. Немотивированное многоголосие. § 105. Сказ как особый вид повествования от лица персонажа. § 106. Стилистика сказового повествования. § 107. Надо ли стремиться к максимальной точности в передаче чужого слова?. § 108. Стилизация как основная форма повествования от подставного автора. § 109. Два аспекта значимости авторского слова. § 110. В чем состоит изобразительность стиля. § 111. Парадигматические средства словесной изобразительности. Компаративные тропы. § 112. Другие парадигматические средства словесной изобразительности. § 113. Синтагматические средства словесной изобразительности. § 114. Объединение различных средств словесной изобразительности. § 115. Коммуникативный аспект информативности стиля. Стилиевые черты. § 116. Эмоциональность стиля. § 117. Образность стиля. § 118. Общий характер построения фразы. § 119. Ведущие тенденции в отборе лексики. § 123. Заключение.

Приложение I. G. de Maupassant. Aux champs

Приложение II. "Естественные истории" Жюль Ренара

Литература

От автора

Эта книга представляет собой учебное пособие по курсу "Интерпретация текста" (французский язык), предусмотренному учебным планом факультетов иностранных языков педагогических институтов. Место интерпретации текста среди других филологических дисциплин, входящих в учебный план, определяется тем, что она описывает не систему языка, как теоретическая грамматика, теоретическая фонетика, лексикология и отчасти стилистика, а ее реализацию в определенных речевых сферах, т.е. целые развернутые сообщения (тексты) на данном языке. Целыми текстами может заниматься и стилистика; однако в любом случае она остается

лингвистической дисциплиной, изучающей лишь план выражения рассматриваемых ею сообщений -- то, какими языковыми средствами передано данное содержание. В отличие от стилистики, интерпретация текста обращается в первую очередь к плану содержания последнего, а исследование плана выражения является для нее лишь промежуточным этапом на пути к основной цели -- истолкованию общего смысла произведения. При этом интерпретация непосредственно опирается на стилистику. Так данное пособие перекликается с книгой "Стилистика французского языка" в плане преемственности и единства основной концепции.

Учитывая то, что наибольшие трудности вызывает интерпретация литературно-художественного текста и что преподавание иностранного языка в старших классах средней школы ведется в значительной мере на литературном материале, основное внимание в книге уделяется структуре и методике анализа художественных произведений, в первую очередь прозаических.

Любой текст, в том числе и художественный, подчиняется ряду общих закономерностей речевой деятельности. Поэтому основному разделу книги, посвященному методике интерпретации художественных произведений, предпослана первая глава, где разбираются некоторые из этих закономерностей, знание которых составляет необходимую основу для плодотворной работы над текстом, а также может иметь самостоятельную ценность для будущего филолога.

Из главы I. Эксплицитное и имплицитное содержание высказывания

1. Что такое интерпретация текста. Задачи курса

Значение слова "интерпретация" определяется в словарях как "толкование", "изъяснение", "раскрытие смысла". Интерпретация текста -- раскрытие того содержания, которое в нем заложено. Следовательно, чтение любого текста, вообще любой акт восприятия речи (при условии, конечно, что человек понимает читаемое или слышимое) есть интерпретация -- интерпретация для себя. Очевидно, что интерпретация текста может быть более или менее глубокой, более или менее полной. Будем считать, что основная задача интерпретации текста как исследовательской деятельности и как учебной практики заключается в том, чтобы извлечь из текста максимум информации, как можно полнее постичь не только то содержание, которое заложено в него автором (адресантом), но и то, которое потенциально содержится в нем помимо авторской воли; не только постичь для себя, но и разъяснить другим. Таким образом, главная задача курса, основы которого излагаются в этой книге, -- дать в руки читателю-студенту систему понятий и исследовательских приемов, которые позволили бы ему в дальнейшем не только самостоятельно интерпретировать разного рода тексты -- и для себя и для других, -- но и учить этой работе других.

У читателя может возникнуть наивный, но вполне законный вопрос: зачем вообще нужна специальная методика интерпретации текста? Разве не достаточно для понимания любого речевого сообщения знать соответствующий язык? Надо ли этому специально учить?

Обычно необходимость научного подхода к толкованию текста и создания соответствующей методики обосновывают специфическими свойствами художественной литературы. Говорят о том, что словесное искусство в целом представляет собой особую непрерывно изменяющуюся семиотическую систему, особый язык, и что даже каждый отдельный художественный текст говорит с читателем по-своему; что "идейное содержание произведения воплощено в сложном комплексе всех его элементов, в системе этих элементов" и что, входя в единую систему, элементы текста оказываются связанными друг с другом сложной сетью взаимных сопоставлений и противопоставлений, придающих им добавочные значения; что "первоэлемент" литературы -- художественный образ -- принципиально многозначен и неисчерпаем, и поэтому каждая новая эпоха интерпретирует один и тот же текст по-своему; что, входя в контекст художественного произведения, слово общенародного языка обрастает дополнительными смысловыми оттенками, становится носителем не только своего узального значения, но и подтекста.

Все это верно, и основная часть этой книги тоже посвящена тем свойствам художественных текстов, которые отличают их от всех прочих и делают эти тексты носителями информации особого рода. Однако дело здесь не только в специфике словесного искусства. Дело прежде всего в том, что владение естественным языком (как говорят, "языковая компетенция") само по себе еще не приводит к подлинному пониманию какого бы то ни было текста. Языковая компетенция обеспечивает -- да и то не всегда -- лишь восприятие значения, но не смысла того, что мы слышим или читаем.

Речь -- любая речь! -- всегда значит больше, чем в ней непосредственно сказано; суммарная информация, которую сообщение несет адресату или постороннему слушателю (читателю), не исчерпывается упорядоченной совокупностью значений тех языковых единиц, из которых это сообщение составлено. Предположим, что мы услышали где-нибудь или прочитали такой обрывок диалога:

А. -- Мы поедем в воскресенье за город?

Б. -- Нет, у меня сел аккумулятор.

Чисто интуитивно, не опираясь ни на какую теорию и руководствуясь лишь житейским опытом и здравым смыслом, мы можем извлечь из этого обмена репликами следующую информацию, помимо той, что явно присутствует в нем:

-- что у Б есть машина;

-- что Б считает, что А имеет в виду поездку на машине;

-- что совместные поездки А и Б за город, по всей вероятности, дело обычное и (или) что вопрос о такой поездке уже ставился;

-- что отношения между А и Б, видимо, таковы, что А считает себя вправе рассчитывать на совместную поездку за город.

Теперь представим себе, что А -- женщина, а Б -- мужчина, что они муж и жена и что до этого времени они какое-то время были в ссоре. Ясно, что в такой ситуации ее вопрос не что иное, как слегка завуалированное предложение помириться, а его ответ -- отказ, но отказ не окончательный, поскольку разряженный аккумулятор в машине -- явление временное и от его воли не зависящее. Получается, что самое важное в сообщении прямо не выражено, но каким-то образом извлекается из сказанного.

Вообще подлинный смысл высказывания нередко вступает в противоречие с его лингвистическим значением или, на первый взгляд, не имеет ничего общего с ним. Как замечает французский лингвист О.Дюкро, фраза "Какая хорошая погода!" может означать в одних обстоятельствах "Ужасная погода!", а в каких-то других -- "Нам нечего сказать друг другу" (не говоря уже о том, что она может значить именно то, что она значит, но всегда плюс еще что-то).

В нашей повседневной речевой практике на родном языке мы более или менее успешно вкладываем наши личностные смыслы -- то, что мы действительно хотим сказать, -- в значения слов общего языка и извлекаем нужную нам информацию из сообщений, которые слышим или читаем. Это происходит как бы само собой, благодаря тому что наша речь практически всегда протекает в рамках определенной деятельности, решает какие-то насущные задачи, и мы непосредственно заинтересованы в том, чтобы правильно понять и оценить речь других, а также в том, чтобы нас поняли именно так, как мы этого хотим. Но и здесь это умение -- как говорят, коммуникативная компетенция -- приобретается не сразу и возрастает с жизненным опытом.

Ясно, что в деле подготовки преподавателей иностранного языка нельзя довольствоваться стихийно возникающей коммуникативной компетенцией. Преподаватель языка выступает не только как субъект, но и как организатор речевой деятельности. Из этого следует, что он должен знать законы формирования речевого смысла и уметь их сознательно применять.

Таким образом, курс интерпретации текста может и должен выполнять двойную задачу: не только учить искусству быть читателем художественной литературы, но и знакомить с общими принципами образования и способами извлечения речевого смысла из любого сообщения, тем более что те "приращения смысла", которые характерны для художественной речи, в конечном счете базируются на общих законах смыслообразования.

Вот с этих-то законов мы и начнем.

Об авторе

ДОЛИНИН Константин Аркадьевич

Известный филолог и педагог; доктор филологических наук, профессор. Родился в Ленинграде, в семье профессора-филолога А. С. Долинина. Учился в Ленинградском государственном университете. В 1957 г. окончил аспирантуру при кафедре романской филологии Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена (ЛГПИ). С 1952 по 1980 гг. (с перерывами) работал в ЛГПИ на кафедре французского языка и на кафедре романской филологии в должностях ассистента, старшего преподавателя, доцента. В 1961 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1989 г. — докторскую. В 1981–1994 гг. преподавал на кафедре иностранных языков Ленинградского сельскохозяйственного института; с 1989 г. — заведующий этой кафедрой. В 1994–2008 гг. — профессор кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского университета.

Основная область научных интересов К. А. Долинина отражена в названии его докторской диссертации — "Лингво-семиотические основы интерпретации прозаического художественного текста: Французский язык"; в этих рамках особое место занимают нарратология и стилистика. В сферу его научных интересов входили также теория речевых жанров и, шире — анализ дискурса. Своими основными научными достижениями он считал: разработку теории лингвистической стилистики и стиля как общесемиотического и лингвистического понятия; создание оригинальной лингвесемиотической модели прозаического художественного текста и разработку методов его содержательного анализа; разработку теории речевых жанров. Он также был блестящим лектором и преподавателем французского языка; большинство его учеников — практики преподавания французского языка во многих вузах России и СНГ. Автор 80 научных публикаций, в том числе четырех монографий.